

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.27>

Матушанская Юлия Григорьевна, Саматова Валерия Анатольевна, Тулянская Юлия Тихоновна
[Вклад молоканских идей и дискурса в формирование российского протестантизма в XIX в.](#)

В статье исследуется влияние на южно-русский баптизм в XIX в. в ходе его формирования не только уже известных движений штунды, но и молоканства, а конкретно двух его ветвей - водных молокан Тифлиса и Бакинской губернии, а также донского толка. Последние вливались в движение баптистов целыми общинами, привнося свою собственную полупелагианскую сотериологию (в противоположность кальвинистской сотериологии, усвоенной закавказскими баптистами). Специфика молокан донского толка объясняется тем, что они усвоили постулаты Православной церкви, в частности, признавали все семь таинств. Они задали сотериологии баптизма России арминианскую направленность, пацифистские взгляды, особый подход к Евхаристии и водному крещению. Используются исторический, типологический и компаративный методы, герменевтический метод, метод исследования религиозных дискурсов. Делается вывод о перспективах дальнейшего исследования влияния молоканского дискурса на российский баптизм и евангельское христианство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/27.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 142-145. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философия религии и религиоведение

Philosophy of Religion and Religious Studies

УДК 123.2; 141.5

Дата поступления рукописи: 11.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.27>

В статье исследуется влияние на южно-русский баптизм в XIX в. в ходе его формирования не только уже известных движений шунды, но и молоканства, а конкретно двух его ветвей – водных молокан Тифлиса и Бакинской губернии, а также донского толка. Последние вливались в движение баптистов целыми общинами, привнося свою собственную полупелагианскую сотериологию (в противоположность кальвинистской сотериологии, усвоенной закавказскими баптистами). Специфика молокан донского толка объясняется тем, что они усвоили постулаты Православной церкви, в частности, признавали все семь таинств. Они задали сотериологии баптизма России арминианскую направленность, пацифистские взгляды, особый подход к Евхаристии и водному крещению. Используются исторический, типологический и компаративный методы, герменевтический метод, метод исследования религиозных дискурсов. Делается вывод о перспективах дальнейшего исследования влияния молоканского дискурса на российский баптизм и евангельское христианство.

Ключевые слова и фразы: российский протестантизм; арминианство; кальвинизм; пацифизм; молокане; шунда; баптизм.

Матушанская Юлия Григорьевна, д. филос. н., доц.

Саматова Валерия Анатольевна

Тулянская Юлия Тихоновна, к. филос. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

jgm2007@yandex.ru; cheresnya.vs@gmail.com; nille@inbox.ru

Вклад молоканских идей и дискурса в формирование российского протестантизма в XIX в.

Актуальность исследования. Русский протестантизм – сложное и многоплановое явление. Исследование всех составляющих его важно и актуально для межконфессионального и государственно-конфессионального диалога, всестороннего понимания процессов, происходящих в религиозном сознании. Протестантизм на территории России формировался в несколько этапов, и первое из его направлений – баптизм – также был феноменом составным, имеющим как минимум три источника: меннониты, лютеранство и реформатство. Представляется важным рассмотреть еще один источник и составляющую русского южного баптизма – а именно молоканство.

Молоканство, как известно, не относится к течениям протестантизма, а квалифицируется как русское религиозное движение духовных христиан, наряду с духоборами, христововерами и т.д. Его относят к рационалистическим движениям.

Понимание составных частей, богословия и мировоззрений, составивших русский южный баптизм при его зарождении, даст возможность глубже и всестороннее осознать данный феномен и рассмотреть все дискурсы, оказавшие влияние на его формирование. Влияние различных взглядов и систем на вероучение и практику русского баптизма рассматривается такими исследователями, как К. Прохоров (влияние православного дискурса [15]), соотношение кальвинистской и арминианской направленности сотериологии русского баптизма, с упоминанием влияния молокан [16], о влиянии воззрений духоборов и молокан на пацифистские взгляды евангельских христиан-баптистов [14]), А. Вардин [12] (идентичность баптистов), В. Кириллов (влияние меннонитов [13]), Ю. Т. Тулянская (влияние кальвинистского дискурса через реформатов и Плимутских братьев [11] и исследование религиозных дискурсов в целом [10]). О молоканском влиянии на формирование сотериологии и практики баптизма в России подробно писали иеродиакон Паисий (Одышев) [3], М. В. Иванов [2].

Научная новизна исследования. В данной статье осуществляется исследование элементов молоканского дискурса в российском южном баптизме.

Методы. Мы использовали исторический, типологический и компаративный методы, привлекая для анализа как конфессиональные работы православных исследователей [3] и представителей союза ЕХБ, таких, как А. В. Синичкин [9], Н. Савинский [8], так и исследования религиоведов, например, Н. Митрохина [5].

Герменевтический метод был применен для анализа текста вероучения молокан донского толка. Мы придерживались парадигмы исследования религиозных дискурсов, которые изучали такие отечественные лингвисты, как Е. В. Бобырева [1], В. И. Карасик [4], религиоведы А. К. Погасий [6], А. М. Прилуцкий [7], Ю. Т. Тулянская [10].

Цель статьи – исследовать влияние молоканского дискурса на формирование теологии и практики российских баптистов в XIX в. В процессе работы решались следующие **задачи**: 1) рассмотреть историю штунды как одного из источников российского южного баптизма; 2) исследовать участие в формировании данного движения российских закавказских молокан и лично пресвитера тифлисской общины молокан Н. И. Воронина и В. Г. Павлова как его преемника; 3) проанализировать специфику молокан донского толка, их вероучения и историю вхождения в движение баптистов; 4) показать взаимодействие двух направлений в сотериологии баптизма, а именно баптистов-арминьян (общих) и кальвинистов (партикулярных), и влияние на формирование арминьянского дискурса молокан донского толка, придерживавшихся полупелагианских взглядов; 5) показать влияние взглядов молокан донского толка на богослужebную и обрядовую практику российских баптистов (обряды могут совершать только пресвитеры); 6) показать влияние молокан на традиционный пацифизм российских протестантов.

Одним из источников российского баптизма является штунда. Выделяют два основных направления (или две волны) штундизма [8]. Первым был новопиетический кружок «Братство друзей Божиих», который составляли члены лютеранских и реформатских общин – немцы-колонисты на Украине. Это движение было активным в 20-е гг. XIX в., а на смену ему в 50-е годы пришла вторая волна – новопиетическое движение на юге Украины под руководством Э. Вюрста, лютеранского проповедника. Последователи новопиетической штунды были лютеранами и меннонитами, но, в отличие от своих предшественников, вступив в штунду, немедленно покидали свои общины и приходы. Под их влиянием стали появляться и местные, украинские штундисты, которые точно так же оставляли православные приходы; позже они основали свои малые общины, кружки, но сохранили уже привычное название штунды. Н. С. Савинский отмечает: «В деревнях Карловке и Любомирке штундисты-украинцы возникли почти одновременно вследствие широкого евангельского пробуждения в духе нового пиетизма...» [Там же].

Переход к собственно баптизму был обусловлен вкладом участников штунды – меннонитов, которые представляют собой наследников исторического анабаптизма. Основатель этого движения, Менно, в свое время учил крестить людей во взрослом возрасте. Штундисты также начали эту практику с 1864 г. [Там же].

Каким же образом в развитии этого движения участвовали российские молокане? Впервые Новый Завет был переведен на русский язык в 1822 г., а затем появился уже в синодальном переводе. Молоканские общины активно стали изучать его. Еще одно событие было важным для динамики молоканского движения. В начале XIX в. в среде молокан ожидали скорого пришествия Христа. Пиетист Юнг Штилинг предсказал, что это произойдет в 1836 г., но среди молокан были и собственные пророки. Разочарование в пришествии привело к возникновению нескольких молоканских толков – одни вернулись в православие, другие развивали мистические практики. Одной из новых ветвей молоканства стали закавказские так называемые «водные» молокане, которые оказались предшественниками баптистов. Они, изучая Писание, пришли к убеждению, что водное крещение следует принимать во взрослом, сознательном возрасте.

Важно отметить, что движение началось практически одновременно на юге Украины (среди уже упомянутых немецких колонистов) и в Закавказье (среди молокан). Водные молокане появились на рубеже 40-50-х гг. XIX в. в Ленкоранском и Шемахинском уездах Бакинской губернии. Их настроения стали распространяться и в Нижнем Поволжье (Ахтубинский край). Учение водных молокан при этом мало отличалось от молоканского в принципе: согласно их сотериологии, спасение приобреталось делами. В 60-х гг. молоканин из Тифлиса, пресвитер молоканской общины Н. И. Воронин (1840-1905 гг.) заметил неполноту данного богословия (отсутствие в спасении искупительной роли Христа и благодати), и его мировоззрение стало приобретать западные протестантские черты. Название «баптисты» тогда было незнакомо русским жителям Тифлиса. В городе жил выходец из лютеран М. К. Кальвейг, на тот момент – баптист. Н. И. Воронин познакомился с ним через пресвитерианина Я. Делякова (книгоношу). 20 августа 1867 года М. Кальвейг крестил Н. И. Воронина в водах р. Куры. Этот день принято считать датой зарождения русско-украинского баптизма. Далее Н. И. Воронин как пресвитер местных молокан стал проповедовать спасение по благодати и крещение по вере в своей общине. Таким образом, происходило сближение русского молоканства с классическим протестантизмом, и эти взгляды распространялись среди молокан. На протяжении 10 лет молокане, принявшие эту сотериологию и практику, носили название христиан, крещеных по вере. Затем, видя аналогично собственного движения с немецкими баптистами и в области теологии, и в самом факте практики крещения во взрослом возрасте, приняли соответствующее название (стали называться баптистами). Их пресвитер Н. Воронин составил документ «Устройство богослужения и догматы веры», которым и руководствовалась Тифлисская община. В 1875 году община решила послать для обучения в Гамбургскую богословскую семинарию активного члена сообщества, семнадцатилетнего В. Г. Павлова (1854-1924 гг.). Там молодой представитель новообразованного сообщества баптистов изучал не только теологию, но и практику, особенно его интересовало, как организованы общины баптистов за рубежом. Этот известный деятель русского баптизма и миссионер впоследствии перевел и отредактировал Гамбургское исповедание веры баптистов, которое имело кальвинистскую направленность в вопросах сотериологии. Он активно занимался миссионерской работой, в которую также включились Е. Богданов, В. Иванов-Клышников, А. Мазаев. В результате на Кавказе появились новые общины: Владикавказская, Воронцовская, Малхазовская, Ново-Ивановская, Павлодольская и др. Далее уже можно говорить о баптистской организации.

Среди молокан Таврической губернии появились так называемые новомолякане, или евангельские христиане – «захаровцы». Ценным представляется исследование иеродиакона Паисия (Одышева) «О влиянии молокан донского толка на сотериологию и богослужебную практику российского баптизма в конце XIX – начале XX века» [3] в журнале «Церковь и время». Автор доказывает, что не только западное протестантское богословие привнесло свои взгляды в среду российских баптистов: ведь эти доктрины «воспринимались людьми, уже имевшими религиозный опыт... зачастую декларируемая богословская позиция существенно отличалась от действительной» [Там же]. Так, М. В. Иванов заявляет, что на формирование богословия российских баптистов влияли меннонитство, молоканство и православие, причем последнее как непосредственно, так и опосредованно – через собственно молоканство [2, с. 43]. Это было связано с сотериологией как молоканства, так и (в общих чертах) православия. Молоканство следовало православной сотериологии – то есть основывалось на том, что человек спасается и верой, и делами.

В изучаемый период в России существовали баптисты-арминиане (общие), и кальвинисты (партикулярные). Подробно описывает эти два направления в сотериологии баптизма современный баптистский богослов А. В. Синичкин [9]. К арминианским документам относятся «Правила вероисповедания новообращенного Русского Братства» и «Изложение евангельской веры» И. С. Проханова, а принципы партикулярных баптистов сформулированы в вероисповедных документах В. Г. Павлова и Н. В. Одинцова, в основе которых лежит «Гамбургское исповедание» И. Онкена 1872 г., которое, как уже упоминалось, перевел В. Г. Павлов. Тем не менее, по замечанию А. В. Синичкина, противоречий и конфликтов по вопросу избрания и предопределения не возникало, так как «причиной этому послужили... молоканские корни русского баптизма» [Там же, с. 58]. Полупелагианская установка молокан стала противовесом кальвинистским идеям баптизма на русской почве. Хотя сам В. Г. Павлов, как упоминалось ранее, был изначально молоканином, он воспринял в Германии кальвинизм. Однако у него, как пишет А. В. Синичкин, кальвинистская доктрина о предызбрании носила «больше декларативный характер» [Там же, с. 52].

Статья иеродиакона Паисия дает обширный материал о молоканах-захаровцах. В частности, подробно анализируется составленный З. Д. Захаровым молоканский вероисповедный текст конца XIX в. – «Краткие правила веры христиан евангельского исповедания, называемых молоканами донского толка» [3].

Молокане донского толка «саламатинцы» (последователи учения А. Саламатина) выделились в середине XIX века из молокан-уклеинцев (последователей учения основателя молоканства С. Уклеина), которые давали исключительно духовную интерпретацию крещению и причащению (не считали их обязательными). Исследователь баптизма Л. Н. Митрохин показывает, что молокане донского толка, в отличие от уклеинцев, признавали таинства Православной церкви «именно как таинства, а не просто обряды», оставив из семи таинств пять (исключались священство и миропомазание); тот же исследователь показывает, что Саламатин, словно взяв курс на возврат к православию, практиковал крещение младенцев и понимаемую как таинство евхаристию [5, с. 202]. З. Д. Захаров был руководителем общины молокан донского толка в селе Астраханка Таврической губернии. Эта община полностью присоединилась к баптистам.

«Краткие правила веры христиан евангельского исповедания» содержат двадцать один раздел. Первый («О Боге») совпадает с Никео-Цареградским символом веры, четвертый («О спасении») носит ярко выраженный арминианский характер, совпадая в этом с арминианским «Изложением евангельской веры» И. С. Проханова и выступая в противовес кальвинистскому «Вероучению русских евангельских христиан-баптистов» В. Г. Павлова. Раздел шестой «О средствах к достижению благодати и об установлениях Божиих о сем» в документе З. Д. Захарова «Краткие правила веры христиан евангельского исповедания» перечисляет следующие средства: Слово Божие, молитва, покаяние, исповедание грехов, пост; присоединение к церкви через крещение; приобщение Тела и Крови Христа [3]. Разделы восьмой («О крещении») и девятый («Кто может совершать крещение») содержат учение о крещении; примечательно, что З. Д. Захаров полагает возможным крестить и младенцев. Также он считает, что крещение водою и принятие Святого Духа здесь составляют единое действие. Крещение может совершать только рукоположенный пресвитер, как и Евхаристию, о чем сказано в разделах «О Вечере Господней» и «Кто может совершать Вечерю Господню». Также дается вполне православная по сути интерпретация елеопомазания как таинства, таковым же считается и брак. Таким образом, З. Д. Захаров в «Кратких правилах веры» обнаруживает элементы православного истолкования крещения, Евхаристии и елеопомазания как таинств; вопрос о спасении рассматривается также во вполне православном дискурсе. Иеродиакон Паисий делает выводы, что эта специфика могла оказать влияние на сотериологию баптизма (преобладание арминианского подхода) и на особенность практики – крещение и хлебопреломление совершаются только рукоположенными пресвитерами [Там же]. О склонности русских баптистов принимать веру в таинства пишет также К. Прохоров [15], он же объясняет тенденцию к арминианской сотериологии влиянием молоканства [16]. Этим влиянием исследователь объясняет также феномен пацифизма российского протестантизма конца XIX – начала XX в. [14]; пацифизм и отказ брать в руки оружие, принимать присягу сохранялись в среде российских и советских протестантов на протяжении всего XX в.

Существовали также и молокане 2-го Донского толка села Ново-Васильевка. Они в конце XIX века также почти влились в баптизм, оставаясь молоканами лишь по названию. Единственное, что отделяло их от баптистов, – вопрос о крещении младенцев, но вскоре молокане отказались и от этой практики.

Выводы. Молокане России сыграли одну из ключевых ролей в формировании южного русского баптизма. Такие исторические фигуры, внесшие вклад в становление русского баптизма, как Никита Воронин, Василий Павлов, Дей Мазаев и др., вышли именно из среды молокан. Молокане донского толка, Астрахановки и Ново-Васильевки, фактически составили общины баптистов, а идейный руководитель их З. Д. Захаров

составил вероучительный документ, в котором, следуя влиянию православного дискурса, придерживался как православной сотериологии, так и взгляда на таинства. Эти позиции отличаются от принятых среди авторитетных баптистских учителей того времени кальвинистских взглядов, которые усвоил даже известный баптист из молокан В. Павлов. Воззрения молокан донского толка повлияли на учение и практику южно-русского баптизма, а именно на преобладание арминьанской сотериологии и на закрепление практики осуществления крещения и хлебопреломления только рукоположенными пресвитерами.

Как можно видеть, штундизм изначально был мультиденоминационным феноменом, в котором прослеживаются как лютеранские и меннонитские, так и реформатские корни, но его истоки не только в протестантских движениях Запада. Русские религиозные движения также повлияли на богословие баптизма. Немалую составляющую представляет собой молоканство, оказавшее влияние на сотериологию русского баптизма и на отношение к хлебопреломлению и водному крещению (в частности, что их имеет право совершать только рукоположенный пресвитер). Изучение влияния молоканского дискурса на богословие и практику русского баптизма открывает существенные перспективы для дальнейшего исследования.

Список источников

1. **Бобырева Е. В.** Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. URL: <http://cheloveknauka.com/religioznyy-diskurs-tsennosti-zhanry-strategii> (дата обращения: 05.06.2019).
2. **Иванов М. В.** Современные тенденции в богословии российских евангельских христиан-баптистов: дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 173 с.
3. **Иеродиакон Паисий (Одышев).** О влиянии молокан донского толка на сотериологию и богослужебную практику русского баптизма в конце XIX – начале XX века [Электронный ресурс] // Церковь и время. № 64. URL: <https://mospat.ru/church-and-time/1180> (дата обращения: 05.06.2019).
4. **Карасик В. И.** Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград: Перемена, 1999. С. 5-19.
5. **Митрохин Л. Н.** Баптизм: история и современность. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 480 с.
6. **Погасий А. К.** Конкурентные религиозные дискурсы в социально-исторической эволюции русского православия: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2013. 431 с.
7. **Прилудский А. М.** Семиотическое пространство религиозного дискурса как предмет религиоведческого исследования: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2008. 499 с.
8. **Савинский С. Н.** Возникновение баптизма в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.textfighter.org/teology/History_Church/biblioteka_2_vremeni.php (дата обращения: 05.06.2019).
9. **Синичкин А.** Сотериологические воззрения в вероучениях евангельских христиан баптистов в период с конца XIX до начала XX века // Пути славянского богословия арминьанской традиции: материалы конференции. Львов: Украинская баптистская теологическая семинария, 2009. С. 50-59.
10. **Тулянская Ю. Т.** Исследование религиозных дискурсов: дискурс кальвинизма в современном протестантизме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (73). Ч. 2. С. 182-193.
11. **Тулянская Ю. Т.** Российские протестантские деноминации и кальвинизм: генезис баптизма // Религиоведение. 2016. № 1. С. 15-18.
12. **Baptist Identity** // Baptists around the World: A Comprehensive Handbook / ed. by A. Wardin. Nashville, Tenn.: Broadman & Holman Publishers, 1995. P. 1-6.
13. **Kirilov V.** Anabaptist Teaching on Community and Its Influence on the Ecclesiology of the Russian ECB Brotherhood [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anabaptist-teaching-on-community-and-its-influence-on-the-ecclesiology-of-the-russian-ecb-brotherhood> (дата обращения: 30.05.2019).
14. **Prokhorov C.** On Christian pacifism // Theological Reflections. 2008. № 9. P. 124-141.
15. **Prokhorov C.** The “Seven Sacraments” of Russian Baptists // Theological Reflections. 2014. № 15. P. 161-178.
16. **Prokhorov C.** Why the Russian Baptists Are neither Arminians nor Calvinists // Theological Reflections. 2013. № 14. P. 199-212.

Influence of Molokan Ideology and Discourse on Formation of the Russian Protestantism in the XIX Century

Matushanskaya Yuliya Grigor'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Samatova Valeriya Anatol'evna

Tulyanskaya Yuliya Tikhonovna, Ph. D. in Philosophy
Kazan (Volga Region) Federal University

jgm2007@yandex.ru; cheresnya.vs@gmail.com; nille@inbox.ru

The article reveals influence of the Shtundists and the Molokans, in particular the “Water Molokans” of Tiflis and Baku province and the Don Molokans, on formation of the South Russian baptism in the XIX century. The Don Molokans massively joined the Baptist movement introducing their own semi-Pelagianistic soteriology (contrary to the Calvinistic soteriology adopted by the Trans-Caucasian Baptists). Specificity of the Don Molokans lies in the fact that they adopted dogmas of the Orthodox Church, in particular, recognized all the seven sacraments. They introduced the Arminian trend, pacifist views, a special approach to Eucharist and water baptism into the Russian baptism. The research methodology includes historical, typological, comparative analysis, hermeneutic method and the analysis of religious discourses. Prospects for further studies on the Molokan discourse's influence on the Russian baptism and Evangelicalism are outlined.

Key words and phrases: Russian Protestantism; Arminianism; Calvinism; pacifism; Molokans; Shtundists; baptism.